

Научная статья

УДК 1751

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10309

КОНЦЕПТОСФЕРА СРЕДНЕЙ АЗИИ XIX В. (НА МАТЕРИАЛЕ «ОЧЕРКОВ ТОРГОВЛИ РОССИИ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ» П. И. НЕБОЛЬСИНА)

Дарья Олеговна Зиновьева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, dasha.zinoveva.2016@mail.ru

Аннотация. Представлен способ описания концептосферы «Средняя Азия» на основе научно-публицистического текста, а именно «Очерков торговли России со Средней Азией» П. И. Небольсина. Описаны концепты ГОРОДА СРЕДНЕЙ АЗИИ и ТОРГОВЛЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ, которые являются ключевыми в отражении фрагмента картины мира, относящегося к Средней Азии, в языковом сознании компетентного носителя русского языка Российской империи XIX в. Метод концептуального анализа, используемый в исследовании, состоит из этапов семантического (SEO) анализа, выделения и ранжирования концептов, приведения контекстов, в которых они используются, их интерпретации и выявления концептуальной структуры.

Ключевые слова: концепт, концептуальный анализ, ядро концепта, периферия концепта, Средняя Азия, слоты, SEO-анализ

Для цитирования: Зиновьева Д. О. Концептосфера Средней Азии XIX в. (на материале «Очерков торговли России со Средней Азией» П. И. Небольсина) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 63—71. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10309.

Original article

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF 19TH C. CENTRAL ASIA (BASED ON “ESSAYS ON RUSSIA’S TRADE WITH CENTRAL ASIA” BY P. I. NEBOLSIN)

Daria O. Zinovieva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, dasha.zinoveva.2016@mail.ru

Abstract. The article presents a method of the description of a conceptual framework as represented in a scientific, journalistic, imaginative or any other text. The method of conceptual analysis used in the study consists of the stages of semantic (SEO) analysis, clustering and ranking concepts, giving contexts in which the related words are used, interpreting them, and identifying their features. The text under study is “Essays on Trade in Russia with Central Asia” by P. I. Nebolsin. We analyze and interpret the concepts of CENTRAL ASIAN CITIES and TRADE IN CENTRAL ASIA, which are key in reflecting the slice of the world picture related to Central Asia in the mind of this 19th century competent native speaker of the Russian language.

Keywords: concept, conceptual analysis, concept core, concept periphery, Central Asia, slots, SEO analysis

For citation: Zinovieva DO. Conceptual framework of 19th c. Central Asia (based on «Essays on Russia’s trade with Central Asia» by P. I. Nebolsin). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(3(461):63-71. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10309.

Введение

Объектом данного исследования является концептуально-фреймовый состав историко-этнографических источников, предметом — концепты и фреймы в русскоязычных нарративах о Средней Азии, важный этнографический источник, посвя-

щенный исследованиям культуры и жизнедеятельности Средней Азии. Актуальность избранной темы заключается в глобальном значении разработки лингвоконцептологических методов, приемов для анализа исторических, этнографических, географо-экономических и других текстов, в данном случае отражающих восточные реалии с позиций Российской империи. Анализ концептов и фреймов,

выраженных в русскоязычном этнографическом нарративе о Средней Азии, проводится на аутентичном текстовом материале, что может служить доказательством научной обоснованности и достоверности исследования. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе изучен концептуально-фреймовый состав текстов о Средней Азии.

Цель исследования — изучение в рамках российской историографии культуры, социума, политики и иных сфер жизнедеятельности Средней Азии.

В задачи исследования входит следующее:

1. Определить ценность исторических, этнографических, экономико-географических и других источников как свидетельств событий и отношений в определенную эпоху.
2. Очертить понятие концептологии и описать ее методы.
3. Комбинировать анализ отдельных концептов с выявлением фреймов.
4. Исследовать концептуально-фреймовый состав текста о Средней Азии в российской публицистической литературе (экономико-географии, этнографии).

Исследование имеет определенное теоретическое значение для развития концептологии как научной методологии анализа понятий и представлений сознания и лингвоконцептологии как ее направления и истока развития, а также практическую значимость — использование ее результатов, объективно отражающих картину мира носителей языка в этнографических, экономико-географических, публицистических, историографических и других работах.

Методами исследования являются концептологический (включая подметоды: семантический (SEO) анализ, выборку контекстов и интерпретацию актуализируемых в них концептов) в совокупности с применением принципов и определенных процедур текстологии и историографии.

Концептуальный анализ работы П. И. Небольсина «Очерки торговли России со Средней Азией»

Концептология позволяет вывести из фактологического материала концепты — понятия и идеи, разделяемые людьми той или иной нации и эпохи. Текстология является высокоперспективной и точной отраслью в истории. Историческая концептология — наука о концептах, сложившихся в историческом дискурсе в связи с усиливающейся потребностью в новой целостности истории, в переходе от фрагментации, релятивистского интерпретационизма, связанных с анализом исторических событий, к синтезу, холизму

и конструктивному нарративизму. В отличие от теоретического мышления, оперирующего научными понятиями, концептуальное историческое мышление базируется на концептах как когнитивных моделях исторической реальности рационально-ценностного содержания.

Концепты как формы исторического мышления являются, с одной стороны, результатом квантификации и категоризации исторического знания, с другой — способом и формой абстрагирования, модели которого задаются самим историческим мышлением. Исторические концепты, формируемые речью в процессе дискурсивных практик, не только описывают, но и конструируют свои объекты. Являясь формами исторического мышления, концепты, направленные на схватывание смыслов в единстве речевых высказываний, действуют в режиме диалога говорящего и слушающего, пишущего и читающего и поэтому всегда сохраняют открытые пространства для иных трансфлективных обобщений [4. С. 231—233]. В исторических концептах безличные и объективистские понятия авторизуются в процессе производства личностно-ориентированного знания об исторической реальности. Одновременно — как со стороны автора, так и реципиентов — происходит осмысление информации в ценностной перспективе, то есть ее аксиологизация, антропологическая теоретизация и объективизация в виде последующих ментефактов и артефактов.

Подчеркнем, что в основе исторической (как и этнографической, экономико-географической, мемуарно-публицистической и пр.) концептологий лежат, по сути, лингвостатистические (SEO-, контент-анализ) и лингвистические (контекстуальный, интерпретационный) методы, поэтому мы можем считать концептологию во многом лингвистической наукой, точнее, лингвистическим метазнанием и универсальным методом, позволяющим анализировать любой нарратив. Исходя из этого, мы публикуем данную статью именно в лингвистическом журнале.

Как упоминалось выше, принципы и вспомогательные процедуры нашему исследованию предоставляют текстология и историография. Текстология представляет собой филологическую отрасль, которая имеет возможность восстановить, изучить и исследовать различные произведения письменности с некоей историей, а также помогает установить оригинальность текста работы автора. Текстология подразумевает проработку истории работы, предпосылок, источников, на основе которых она составлялась [1]. Представляется, что в числе текстологичес-

ких методов особое значение имеет анализ интертекстуальных отсылок в тексте или ряде текстов. Историография подразумевает фиксацию и сравнительное изучение совокупности трудов в области истории, посвященных определенной исторической эпохе, ее методы позволяют сопоставить данные текстологии и концептологии с историческими данными. Принципы текстологии и историографии учитываются нами при контекстуальном анализе и интерпретации имен концептов.

Концепт — это совокупность понятийных и коннотативных признаков, которые характеризуют определенную реалию, персоналию, представление; эти концептуальные признаки находят свое воплощение в текстах и отражаются в семантических признаках, актуализируемых у соответствующих имен в тех или иных контекстах. Как правило, реалия, персоналия и представление могут иметь отношение ко всему, что известно человеку: духовная сфера, политическая сфера, экономическая сфера, жизнь человека в обществе и многое другое. Концептуальный анализ — это исследование текстового материала путем семантического и контекстуального анализа лексики, которая так или иначе соотносится с концептом [6].

Материалом концептуального анализа является труд российского этнографа, историка, экономиста и государственного деятеля П. И. Небольсина (1817—1893) «Очерки торговли России со Средней Азией» [5]. Эта работа составила содержание книжки X научного географического журнала «Записки Императорского Русского географического общества» и была опубликована в Санкт-Петербурге в 1855 г. Редактором журнала в то время был И. П. Арапетов, несколько позднее П. И. Небольсин сам стал редактором упомянутого издания. «Очерки» представляют собой дневниковые записи, которые автор делал во время командировок по Средней Азии по поручению Императорского Русского географического общества, преобразованные в научную (географо-этнографо-социополитическую) публицистику. П. И. Небольсин описывал торговые процессы, торговые маршруты внутри Средней Азии и многое другое.

Первым этапом является SEO-анализ, с помощью которого мы рассчитали частотность значимых слов, на основе частотности и семантического веса разделили их на периферии: центральную, ближнюю и дальнюю — и выделили важнейшие из них. Таким образом был выявлен «каркас» семантических нуклеусов, эквивалентных концептам.

Первый этап, собственно автоматический SEO-анализ, произведен с помощью программы семанти-

ческого анализа (на сайте <https://istio.com/text/analyz#>), обрабатывающей тексты значительных объемов и дающей информацию о частотности слов, их релевантности содержанию текста, проценте по отношению к другим значимым словам текста и всем словам в целом. Вторым этапом исследования является разделение выбранных нами концептов на центр, ближнюю и дальнюю периферии. Исходя из того, что объем выбранной книги довольно обширный, мы из всей SEO-развертки выбрали первые по семантической значимости лексические единицы, которые можно приравнять к основным концептам книги. Третьим этапом проводится контекстуальный анализ, который позволяет выявить структуру большинства концептов, их признаки и свойства. Совокупность признаков и свойств того или иного концепта с разной степенью структурированности (четкой фреймовой или размытой абстрактно-обобщенной) можно рассматривать как «слоты» или семантические признаки конструкта концепта. Помимо характеристики собственно концептов, синтез полученных слотов также позволяет разделить концептосферу «Средняя Азия» на тематические поля: экономику, географию, культуру и т. д. Приводится анализ основных концептов работы П. И. Небольсина.

SEO-развертка «Очерков торговли России со Средней Азией» имеет следующий вид:

- Общее количество слов: 11 668.
- Количество уникальных слов: 2405.
- Количество значимых слов: 1932.
- Количество символов: 79 977.

Ядро SEO-развертки работы П. И. Небольсина «Записки Императорского Русского географического общества»

№	Слово	Кол-во	Рел.	% в ядре	% в тексте
1	Товар	387	8.16	0.9	0.5
2	Бухара	328	6.92	0.9	0.5
3	Караван	262	5.52	0.7	0.4
4	Дорога, путь	254	5.35	0.6	0.3
5	Город	231	2.86	0.5	0.3
6	Серый	160	3.37	0.4	0.2
7	Коканд	129	2.72	0.3	0.2
8	Хива	121	2.55	0.3	0.2
9	Год	117	2.46	0.3	0.2
10	Тилля	113	2.38	0.3	0.2
11	Верблюд	113	2.38	0.3	0.2
12	Купец	112	2.36	0.3	0.2

За ядро лексико-семантического пространства книги П. Ф. Небольсина условно взяты слова с высокой частотностью, большой встречаемостью

в качестве главных членов предложения, большим количеством зависимых членов предложения. Релевантность этих слов превышает 2 по SEO, они в основном отражают содержание книги. В число имен — центральных семантических нуклеусов входят преимущественно топонимы и конкретные понятия, которые в условиях разнообразных контекстов приобретают многомерность и рассматриваются как обобщенные концепты. Центральные семантические нуклеусы сопоставимы с центральными концептами анализируемого нами текста.

Интерпретируем два основных концепта, выведенных из анализа SEO развертки на основе контекстуального анализа лексем — семантических нуклеусов.

- Концепт ГОРОДА СРЕДНЕЙ АЗИИ, семантические нуклеусы в ядре семантического пространства — Бухара, Хива, Кокан(д) (в ближней периферии — Ташкент, Ак-Мечеть и др.).

Павел Федорович Небольсин рассказывает о среднеазиатских странах и народах прежде всего на примере городов. Из его нарратива мы узнаем об облике городов, быте и культуре, образе жизни населения, торговых обычаях среднеазиатских купцов. Небольсин отмечает, что жители Бухары, Хивы и Коканда вежливы, ласковы, общительны и говорливы, это «оседлые мужи», приобретшие «лоск гражданственности». В отношении Хивы и Коканда Небольсин отмечает, что эти города превосходят Бухару «подозрительностью правителей и бедностью жителей». Либерально-демократические и социалистические мотивы звучат в записках Небольсина (1855) в полной мере, эти записки полны антиэксплуататорского и антикоррупционного пафоса: заместники грабят народ и «снимают по несколько раз в году овчинку» с жителей, во главе которых «поставлены пастырями», будучи на «кормежной должности», капиталист, в свою очередь, делится с эмиром и окружающими его сановниками. Небольсин говорит о том, как трудно выгадывать простым людям копейку, отмечает, что торговцы занимают скупом в продажу всего, «что случится под рукою», барышничают или занимаются подручной промышленностью. К основным капиталистам на Востоке со значительными торговыми оборотами Небольсин относит министров и сановников, родственников эмира и самого эмира. Цитируя тайного советника Г. О. Генса, более 30 лет жившего в Оренбургском крае, Небольсин отмечает: «Бухарцы, приезжающие в Россию, суть по большей части приказчики, торгующие по кредитам

капиталистов, почти безотлучно живущих в Бухаре». Кредит дается под 30%, так, торговец, взяв при отправлении из Бухары на тысячу червонцев товару, «по возвращении из России платит своему кредитору 1300 червонцев». Также есть разряд торговцев, называемых комиссионерами. Они получают товар по продажной цене, но тридцати процентов кредиторам не платят, а «делятся с хозяевами барышами пополам».

Отдельное место в книге отводится аспектам восточного образования, искусства, быта, нравов, пищи, внешнего облика, армии, органов правопорядка и т. д. Небольсин говорит о том, что Бухару часто называют Афинами Средней Азии, однако не без иронии отмечает, что бухарское медресе мало похоже на европейские университеты (о которых в то время бытовало идеалистическое представление в России), поскольку «студентами там являются ребятишки, а профессора — муллы, которые задают слушателем урок из Корана или из стихов Хафиза и Саади. Курс в университете состоит в основном из обучения грамоте и заучивания наизусть стихов Корана». Среди музыкальных инструментов восточных народов упоминаются балалайка, кобыз (род скрипки или виолончели), бандура, бубен, гармоника, железный варган¹, органчики в ящиках и табакерках («как предметы драгоценные, встречаются только у богачей»). Дома в центре городов в несколько этажей, комнаты украшены ляпислазуридом и расписаны золотом. Но двери, рамы и стекла — редкость, они только у эмира и у немногих богачей. Дома никогда не строятся на улице, но всегда среди дворов, обнесенных высокими стенами. Улицы кривы и узки, и нередко два встретившихся вьючных верблюда вынуждены отступать вспять. Пища среднеазиатских народов включает плов, бешбармак, баранину, щедро приправленную пряностями, лепешки, копченая конина и колбасы из конины подаются редко.

Описываются обмундирование и снаряжение восточных военных. Портные, казанские татары, выписанные в Бухару, шьют для тамошних солдат островерхие шапки из черного каракуля без околыша, бешметы «на манер казачьих чекменей» из красного сукна и черные штаны с лампасами, надеваемые под высокие, до колен сапоги. У регулярного отряда есть полный комплект ружей и сабли на перевязях. Они комплектуются персами и узбеками. При регулярном отряде есть барабанщики и суренщики. Небольсин скептически отно-

¹ Музыкальный инструмент в виде свободно колеблющегося в проеме рамки язычка, приводимого в движение пальцем или дерганием за нитку.

сится к стойкости и храбрости восточного войска, пишет, что пушкари «ни за что в цель из пушки не попадут». Городские власти в Бухаре суть: «казы», судья, на решение которого нет апелляции, он «судит и рядит все гражданские дела по Корану. Но исполнительной власти он не имеет, а наказывает, «угощает своих клиентов» палочными ударами, «рейс» — полицейский начальник.

Сопоставляя народы Средней Азии, Небольсин различает обычаи и особенности быта узбеков, киргизов (казахов), таджиков («сартов»), приезжих татар (ногайцев), описывает нравы каждого из народов. Например, киргизы (казахи, киргиз-кайсаки) — особенно едущие в караванах — весьма редко помещаются на ночь в раскинутой кибитке; чаще всего они ложатся спать на голой земле, так как даже по ночам погода бывает теплой. Иногда мужчины и женщины снимают с себя даже полушубки и покоятся на чистом воздухе в одном нижнем платье. Небольсин упоминает деятельность мятежного киргизского султана Кенисары Касимова (в то время жившего в Ак-Мечети), который ранее помог бухарцам в войне против кокандцев и грабил ташкентских купцов «из неутолимой ненависти к Ташкенту и вообще к целому кокандскому владению».

- Концепт ТОРГОВЛЯ (между городами Средней Азии и других стран, прежде всего Российской империи со Средней Азией), семантические нуклеусы в ядре семантического пространства — товар, караван, верблюд, купец, дорога/путь, тилля.

Небольсин подробно описывает экономическую конъюнктуру и деловые характеристики среднеазиатских купцов. В целом он критически отзывается о качестве хивинских товаров: «Все усовершенствования, какие хивинские уроженцы в течение нынешнего столетия у себя допустили, заключаются в том, что у народа начинает проявляться потребность покупать и ситцы с рисунками, и ситцы с новейшими узорами, а это был дорогой товар».

Россия посылала в Среднюю Азию товары, которые в Туране «составляют предметы первых, самых необходимых потребностей всего народонаселения. Из России туда шли золото, серебро, медь, чугун, железо, металлические изделия, кожа, краски, сахар, сукно, ситец, бумажные и шелковые изделия. Небольсин подчеркивает, что «дорогих и недорогих товаров, каковы металлы, юфть¹, сукна и ситцы, Средней Азии трудно

¹ Юфть или юхть, русская кожа — выделанная кожа исторически растительного (лиственница, ива) дубления, выработанная из шкур крупного рогатого скота, конских, оленьих и свиных.

получить по нашим ценам от какой-либо другой страны». Что касается товаров, получаемых в обмен из Средней Азии, то естественные богатства Средней Азии (прежде всего Бухары), состояли только в хлопчатой бумаге, шелке, марене, садах и богатых виноградниках и, наконец, в произведениях скотоводства и звероловства.

Небольсин отмечает, что среди бухарских купцов нет настоящих капиталистов: «не успеют привезти товар, как уже спешат обратить его в наличные деньги, закупить новый товар и отправить его в караванах в соседние государства. Таким образом, не имея возможности дожидаться возвышения цен на свои товары, купцы часто бывают принуждены продавать их с убытком, или со слишком малою для себя пользою». Правда, есть купцы, которые, отправляясь с караванами, поручают в свое отсутствие доверенным людям скупать для себя товары по дешевой цене, но большую часть это производится в долг или с малою уплатою денег при покупке, и потому, возвратясь домой, купец почти всегда вынужден «продавать свои товары как можно поспешнее, только бы скорее выручить деньги, если не для нового закупа товаров, то по крайней мере для расплаты с долгами».

Перевозка товаров зачастую осуществлялась по пустыням и степям, поэтому, согласно Небольсину, наиболее часто перевозчиками товаров выступали киргизы, использовавшие в качестве тягловой силы верблюдов и лошадей. Перевозчик «без чувствительной потраты сил и без особенных хлопот, хотя и с привычным умением... кладет ему (верблюду) ношу и кое-как перепутывает ее веревками, не опасаясь, что они развяжутся по дороге от движения животного и что чужой товар может свалиться с горбатого «корабля пустыни»». Ценные товары — мануфактура или заводская медь — требуют особой бдительности, охраны от грабежей и «мелочных хищников», поэтому цена перевозки повышалась. При этом «вожатые верблюдов, не имея надобности думать, что время для купца дорого и что сами они, в качестве наемщиков, должны состоять в зависимости от хозяев товара и их приказчиков, распоряжаются дорогою, смотря по личным расчетам, и, пользуясь своим положением и знанием местности, сворачивают с прямого пути, и заходят для своих надобностей в знакомые аулы, замедляя следование каравана. Прежде это случалось весьма часто; нынче гораздо реже, но все-таки случается».

Если купец ехал в караване сам, то все свои более или менее ценные товары он вез в «порталах», то есть в авангарде каравана, на собственных верблюдах и лошадях. Портал, по свидетельству

Небольсина, редко подвергался всей строгости таможенных законов Российской империи, поскольку купцы объявляют товары, находящиеся в портале (шали, бирюза, жемчуг, ковры, английские ситцы), вещами, необходимыми для личного употребления купца. Отыскивать купцам покупателей и производить расчеты покупателей с торговцами помогали маклеры, которые получали полпроцента с суммы проданного товара, то есть за факторство на 10 тилля маклеру полагается 1 тьянга в вознаграждение за хлопоты.

Описывается и торговля российских купцов, сбывавших товары в Бухару и другие среднеазиатские города. С нижегородской ярмарки оренбургские, троицкие, московские и казанские купцы «торопятся застать движение коммерческих оборотов на вздвиженской ярмарке в городе Бугульма 14—22 сентября, где между прочими товарами главную роль играют железо, чугунные изделия и бумажный товар невысокого сорта. С этой уже ярмарки купцы возвращаются в Оренбург или Троицк и готовятся к отправке своих караванов».

В Ташкенте на встречу каравана выезжает сам бек с отрядом сборщиков в числе около тридцати человек. Торговцы принимают бека с почетом, угощают его обедом и чаем и приносят в дар, каждый отдельно, «несколько аршин, а иногда и половину сукна»; таможенным чиновникам, особенно старшим, тоже делаются более или менее ценные приношения; «бек тут же отдаривает купцов полушелковым или красным суконным халатом “сарпаем”; потом развязывает тюки, пересматривает весь товар (иногда, впрочем, довольствуясь одною фактурой), назначает ему цену выше базарной и уезжает, отдав сборщикам наказ, окончить досмотр на законном основании». Количество пошлины, взимаемой с иноземных купцов, посещающих рынки Бухары, Хивы или Ташкента и Коканда, определяется Кораном; «счет ведется сороками», в Хиве и Ташкенте пошлину могли брать сукном и плисом; а в Бухаре — «и вещами и звонкою монетой».

Довольно много внимания в работе у Небольсина уделяется конкуренции России с англичанами. С первой половины XIX в. Англия начала так называемую «большую игру» (the Great (Grand) Game) — геополитическое противостояние с Российской империей в Средней Азии, четко обозначив эту стратегию как понятие около 1840 г. Небольсин освещает большей частью экономическую сторону этого соперничества, констатируя, что «у русского купца всюду соперники англичане: много изворотливости и ума надо употребить нашему торговцу, чтобы суметь подыскать товар,

годный для среднеазиатского населения разного состояния, лстящий их вкусу и сообразный с их желаниями, иметь его лучших наружных качеств, но по дешевейшим ценам... расположить в свою пользу покупателей; воротить все свои издержки; наконец, получить столько барыша, чтобы и прожить на него приличным образом известный период времени, обеспечить им существование своего семейства, и покрыть издержки».

Вместе с тем Небольсин отмечает и сходство качеств русских и английских купцов, а также их общие трудности проникновения на среднеазиатские рынки: «Англичане и русские бывалые люди... но причина та, что все дела по закупу и продажу товаров наших купцов заканчиваются совершенно на этих трех среднеазиатских рынках, Предположим, что наш торговец навез в Бухару железа, меди или чугуна. У него в скором времени раскупят весь этот товар и обменяют его на местные произведения страны, с которыми наш купец и спешит поспеть на нижегородскую ярмарку. Если же купец раздумает распродавать весь свой товар в обычных местах оптового торга и захочет, не изучив потребностей того края, который к нам ближе, пуститься с караваном далее, то... он будет добровольно терять и время, и барыши, потому что в мелких среднеазиатских владениях много товара у него не купят по неумению обратить его в дело». При этом Бухара, как «средоточный коммерческий пункт целого Турана», снабжает своих соседей разного рода товарами, частично русского, частично собственного местного, частично английского и индийского происхождения.

В книге неоднократно упоминаются торговые сношения стран Средней Азии и через них — России с Индией, отмечается, что возможности торгового оборота с этой страной ограничены, в том числе по причине ее разграбления и недостатка подходящих товаров. Небольсин пишет: «Когда Надир-Шах разграбил далекие страны Востока, вся масса их богатств, за неимением иного выхода, полилась к нам в Россию. Времена Надир-Шаха миновали; настали времена торговой политики и распространения английского влияния на Индию; последние остатки ее богатств наличною монетою полились в Англию. Время и усовершенствования русских фабрик имели свое влияние. И что ж отправлять к нам из Индии? Жемчуг? Употребление его у нас уменьшилось. Алмазы? Они полновластной рукою забираются англичанами. Золотые парчи? Но парчи московских фабрик едва ли уступают индийской парче, да и потребности у нас на нее не в такой степени обильны. Индийские кисеи? Но мы сами из Москвы

шлем кисеи в Среднюю Азию». Впрочем, в отношении торговли с Индией через Среднюю Азию в книге Небольсина выражается оптимизм: «С водворением устройства в Киргизской степи можно доставлять индийские товары в Россию, а русские — в Индию с большою выгодною, которою одни только англичане пользуются. . . Многие путешественники заметили, что русские товары в величайшем уважении, а именно юфть, которую тамошние жители. . . с удовольствием покупают; (швейные) козлы и сафьяны, тонкий холст, разные изделия стальные и железные полированные, хрустальные вещи, часы, тонкие армячины¹, делаемые в городе Уральске и в Оренбургском уезде, бить², пряденное золото и другие товары. По этому пути ездят на верблюдах, ишаках и на конях, можно также довольно удобно и на телегах ехать до самой Калькутты».

Кроме Индии Небольсин упоминает среднеазиатскую торговлю и с другой важной восточной страной — Персией. «Главную статью сбыта бухарских произведений в Персию составляют каракулевые мерлушки³, сбыт которых особенно усилился с 1844 г., когда эмир бухарский для прекращения англичанам возможности вывозить из его владений звонкую монету строго запретил своим купцам торговать с ними на наличные деньги. Вследствие этого англичане, при посредстве персидских купцов, вывозят из Бухары мерлушки и выменивают на них в Персии товары. Английских купцов и их комиссионеров, из природных англичан, в 1847—1851 ни в Бухаре, ни в Хиве, ни в Ташкенте, как слышно, не было».

Впрочем, большой обеспокоенности экономическим вытеснением России из Средней Азии англичанами в книге не выражается. Небольсин рассуждает: «. . . Обратим внимание на зависимость Бухары от торговли с Россией. Металлы, преимущественно медь, железо и чугунные изделия, юфть, кашениль⁴, сукна и даже ситцы, и другие бумажные ткани имеют для Бухары, как это было, по крайней мере, до настоящего времени, единственный источник — Россию; а поэтому уничтожение или уменьшение ввоза этих товаров в Бухару совершенно стеснит эту страну. Смело можно сказать, что чем более стеснится торговля бухарцев с Россией,

¹ Армячина — ткань из верблюжьей шерсти, употреблявшаяся преимущественно для армяков.

² Бить — старинное название тончайшей плоской металлической (серебряной или золоченой) нитки.

³ Мерлушка — шкурка ягненка грубошерстной породы овец.

⁴ Кошениль — вид насекомых, из которых изготавливают красный краситель — кармин.

тем менее для нас будет опасно соперничество английских мануфактурных товаров».

Продолжая рассуждение, автор аргументирует: «Здесь рождается вопрос: в случае временного уменьшения торговли нашей с Бухарой, не войдут ли там английские мануфактурные товары во всеобщее употребление и не поведет ли это за собой уменьшение сбыта наших товаров и на будущее время? На этот вопрос следует отвечать отрицательно по следующим причинам. Во-первых, если бы бухарцы и обратились к покупкам английских товаров, то они не в силах поддержать этого рода потребления по причине дороговизны товаров этих. Во-вторых, не целая масса бухарского народонаселения имеет средства приобретать английские товары, как бы ни были они необходимы. В-третьих, при прекращении нашей торговли с Бухарой непосредственными путями товары наши будут проходить туда посредством других путей: ввоз наших ситцев и других товаров, необходимо нужных бухарцам, будет произведен со стороны Хивы, хивинскими купцами; по всей вероятности, цены на наши товары поднимутся незначительно, а потеря бухарцев будет состоять лишь в том, что они лишатся выгод, приобретаемых ими от непосредственной с нами торговли — но и того довольно».

Ситцы английской выработки «идут в соседние к нам ханства двумя путями: из Персии через Машад и из Кандагара через Герат. Ситец, вывозимый первым путем, считается самым добротным, но весьма дорогим и не могущим соперничать с русскими ситцами, а товар, доставляемый англичанами через Кандагар и Герат, — никуда не годен по ненадежности выработки, совершенно схожей с выработкой наших кустарных произведений, из последнего из самых низких сортов». В книге приводится интересный факт: по рассказам бухарцев, англичане, «в желании совершенно подорвать сбыт русских товаров навезли в 1841 г. и особенно в 1842 г. в Бухару такое множество своих изделий и пустили их по такой низкой цене (в явный для себя убыток), что весь народ кинулся на эту новинку и не обращал уже внимания на наши ситцы, на коленкоры и сукно. Удалив таким образом наших торговцев, которым, кроме металлических изделий и юфти, нечем уже стало больше торговать, англичане через год или два разом подняли цену на свои изделия более чем вдвое — и бухарцы тогда только узнали, что за народ эти инглиз-адам и как сомнительны и подозрительны все связи с этими, по их словам, отнимателями земель и разорителями народов

Азии... Вследствие этой причины бухарцы опять обратились к русским бумажным изделиям».

На основании приведенных контекстов можно вывести фреймовую (тематическую) структуру концептов, отраженных в книге П. И. Небольсина «Очерки торговли России со Средней Азией».

ГОРОДА СРЕДНЕЙ АЗИИ: центры — Бухара, Хива, Коканд, Ташкент и другие; внешний вид городов — узкие улочки, дома среди дворов, обнесенных высокими стенами; национальности — узбеки, киргизы (казахи), таджики, туркмены и другие; социальная ситуация — бедность населения, поборы наместников, эмира, беков; образование, основанное на Коране; национальная музыкальная культура (балалайка, кобыз, бандура, бубен, гармоника, варган и т. д.) и кухня (плов, бишбармак, баранина, лепешки, пряности, чай и т. д.); оседлость и у ряда народов — кочевой образ жизни; армия со специфическим обмундированием и музыкантами; правоохранительная система — судьи (казы) и полицейские начальники (рейсы); поведенческие черты — обходительность, говорливость, гостеприимство.

ТОРГОВЛЯ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ: характеристика торговцев — барышничество, быстрый оборот капитала нередко в убыток себе; товары — сырье и обработанные изделия (ввоз в Среднюю Азию — металлы, кожи, сукна, ситцы и др., вывоз — хлопок, шелк, марена, фрукты и др.); таможня — налоги, пошлины; перевозка товаров — по пустыням и степям, перевозчики-киргизы, верблюды и лошади, трудности перевалов, грабежи; соперничество с англичанами в Средней Азии, ведущими «большую игру».

Заключение

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализ концептов позволяет рассмотреть представления и понимание тех или иных реалий в определенный период, выявить признаковый состав концептов, определить их фреймовую (тематическую) структуру и составить более или менее объективную характеристику реалий на основе приводимых фактов и оценок [8].

2. Предлагается производить концептуальный анализ на основе статистических методов (SEO-, контент-анализ текстов); проведен автоматический SEO-анализ «Очерков торговли России со Средней Азией» П. И. Небольсина и с опорой на SEO-развертку выявлены актуализируемые концепты, которые по числовым показателям распределены на центр, ближнюю, дальнюю периферии концептуальной структуры текста.
3. Важнейшими этапами концептуального анализа являются контекстуальный и интерпретационный. Заключительный этап предполагает выявление фреймовой (тематической) структуры концептов.
4. Характеристики реалий, событий и других сфер жизнедеятельности, которые были даны в работе П. И. Небольсина «Очерки торговли России со Средней Азией», упорядоченные с помощью концептуального анализа, приобрели четкую структуру, логичную расстановку акцентов, научный характер, продемонстрировали причинно-следственные связи.
5. Концептуальный анализ в сочетании с точными статистическими методами (SEO-анализа, контент-анализа) является одним из наиболее функциональных способов изучения аксиологических и предметно-логических характеристик повседневных реалий, отраженных в текстах и зафиксированных нарративах и фрагментах дискурсов прошлого, которые так или иначе отображают все явления социума.

Итак, разработка концептуально-фреймового анализа на основе статистических методов имеет глобальное значение как для лингвистики, так и для других наук; на его основе можно достоверно интерпретировать и понимать историческую картину, проводить анализ тех или иных событий, которые как-то повлияли на становление современных реалий России и мира. Данная работа и приведенная в ней методика могут служить подспорьем при анализе концептов и фреймов в области художественной литературы, публицистики и широкого круга наук.

Список источников

1. Бельчиков Н. Ф. Литературное источниковедение. М.: Наука, 1983. 271 с.
2. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. М.: Изд. МГУ, 1973. 248 с.
3. Лаврентьева Т. В. Структурная организация концептуального поля оппозитивности. Челябинск, 2005. 175 с. URL: <http://www.lib.csu.ru/local/diss/002583.pdf> (дата обращения 04.02.2022).
4. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2014.
5. Небольсин П. И. Очерки торговли России со Средней Азией // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. X. СПб.: Типографии Император. Академии наук, 1855. 373 с.

6. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2016. 176 с. URL: https://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=84602 (дата обращения 10.01.2022).

7. Прядеин В. С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы и методы исследования (историографический анализ). Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Екатеринбург, 1996. 39 с.

8. Теслинов А. Г. Концептуальное мышление в разрешении сложных и запутанных проблем. СПб.: Питер, 2009. 286 с.

9. Шелестюк Е. В. Изучение концептосфер русскоязычной и англоязычной военной поэзии (с применением автоматизированных методов) // Мир языка и национальная культура: взгляд из современности: монография / Т. А. Воронцова, Е. И. Голованова, О. Н. Ковалева, С. А. Питина, Е. В. Шелестюк. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. С. 170—240.

References

1. Belchikov NF. Literaturnoye istochnikovedeniye = Literary source studies. Moscow: Science; 1983. 271 p. (In Russ.).

2. Zvegintsev VA. Yazyk i lingvisticheskaya teoriya = Language and linguistic theory. Moscow: Moscow State University; 1973. 248 p. (In Russ.).

3. Lavrentieva TV. Strukturnaya organizatsiya kontseptual'nogo polya oppozitivnosti = Structural organization of the conceptual field of oppositiveness. Chelyabinsk; 2005. 175 p. Available from: <http://www.lib.csu.ru/local/diss/002583.pdf> (In Russ.).

4. Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki = Theory and methodology of historical science. Terminology dictionary. Moscow; 2014. (In Russ.).

5. Nebolsin PI. Ocherki torgovli Rossii so Sredney Aziyey = Essays on trade in Russia with Central Asia. In: Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva = Notes of the Imperial Russian Geographical Society. V. X. St. Petersburg: Printing houses of the Imperial Academy of Sciences; 1855. 373 p. (In Russ.).

6. Pimenova MV, Kondratiev ON. Kontseptual'nyye issledovaniya = Conceptual studies. Introduction. Moscow: FLINTA; 2016. 176 p. Available from: https://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=84602 (In Russ.).

7. Pryadein VS. Istoricheskaya nauka v usloviyakh obnovleniya: filosofskiye osnovy, printsipy poznaniya, metody issledovaniya (istoriograficheskiy analiz) = Historical science in the conditions of renewal: philosophical foundations, principles and methods of research (historiographic analysis). Yekaterinburg; 1996. 39 p. (In Russ.).

8. Teslinov AG. Kontseptual'noye myshleniye v razreshenii slozhnykh i zaputannykh problem = Conceptual thinking in solving complex and confusing problems. St. Petersburg: Piter; 2009. 286 p. (In Russ.).

9. Shelestyuk EV. Izuchenie kontseptosfer russkoiazыchnoy i angloiazыchnoy voennoy poezii (s primeneniem avtomatizirovannykh metodov) = Study of the conceptual spheres of Russian and English-language military poetry (using automated methods). In: Mir yazyka i natsional'naya kul'tura: vzglyad iz sovremennosti = World of Language and National Culture: View from Modernity. Chelyabinsk; 2021. Pp. 170—239. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. О. Зиновьева — магистрантка кафедры теоретического и прикладного языкознания.

Information about the author

Daria O. Zinovieva — MA student of the Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 04.02.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 04.02.2022; approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 25.02.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.